

Предположив, что обычные вопросы не считаются разглашением тайны, Линь У после подписания соглашения о конфиденциальности детально разобрал для него все границы допустимого и «серые зоны».

— Если... — Юань Сыцзе задумался. — Посмотрим по обстоятельствам. Если всё будет как с пробуждением, и превращаться смогут все подряд, то и я буду как все.

Плыть по течению — самый безопасный выбор.

Ван Е на мгновение задумался, а затем спросил Гэ Ляна:

— А ты?

Гэ Лян, убедившись, что Ван Е не слышал его прежних сплетен, немного успокоился:

— Я не против стать хаски, но сначала нужно купить квартиру. Чтобы разносить собственный дом и никому не платить компенсацию.

— ...

После долгих расспросов так и не получив ни одного дельного ответа, он посмотрел на единственного, кто казался хоть немного надежным, — на Цзян Таня.

Студент Цзян Тань, чьим вторым обликом была анаконда, завернулся в одеяло так, словно был мумией, и всю ночь пролежал на кровати вытянувшись в струнку. Глаза его были полуприкрыты, а сам он затих, словно растворившись в воздухе.

— ...

Гэ Лян и Юань Сыцзе, проследив за взглядом Ван Е, в один голос предложили:

— Может... лучше не будем его беспокоить?

С наступлением зимних месяцев, когда потеплело, подача отопления вошла в завершающую стадию, и батареи начали постепенно остывать.

В общежитии температура упала особенно заметно. Стоило подольше посидеть в комнате, как руки тут же ледянели.

Теплокровные — такие как Амурский тигр, хаски или леопард — могли самостоятельно регулировать температуру тела и противостоять холоду.

А вот хладнокровные, вроде анаконды, зависели от окружающей среды: холодало вокруг — падала и температура их тел, а стоило температуре опуститься ещё ниже, они и вовсе впадали в спячку.

Конечно, у Цзян Таня всё же сохранялась человеческая система терморегуляции, и он не полностью превратился в анаконду. Так что максимум, что ему грозило, — он стал сильнее мерзнуть. Прибегая к методам «физического утепления», он вполне держался.

Но хотел ли он на самом деле превращаться в анаконду?

Гэ Лян и Юань Сыцзе могли дать двухсотпроцентную гарантию: Цзян Тань всеми фибрами души хотел оставаться человеком.

Линь У проспал весь день. Когда в пять часов вечера началась переключка, он был бодр и полон сил. Даже тусклые лучи заходящего солнца казались ему ярким утренним рассветом.

Практически все студенты факультета, ведущие ночной образ жизни, чувствовали то же самое. Они накопили сил и с нетерпением ждали возможности опробовать первое ночное занятие в рамках новой системы двойного обучения.

В восемь часов вечера официально началась ночная смена занятий.

Общеобразовательный предмет, на который раньше ходили только две группы направления охраны окружающей среды, теперь превратился в лекцию для целого потока из трёх специальностей и пяти групп.

Когда Линь У вошел в лекционную аудиторию, первые ряды уже были заняты пришедшими заранее однокурсниками — на первом ночном занятии всем хотелось сидеть поближе, чтобы прочувствовать атмосферу.

Он огляделся в поисках свободного места и вдруг услышал, как кто-то зовет:

— Линь У!

Повернувшись на голос, он увидел своего одnogруппника Лю Му, который махал ему рукой.

Семейством Лю Му были ежи (ночные животные), но, подойдя ближе, Линь У обнаружил, что рядом с ним сидят Дэн Чача и Цоу Кай.

Дэн Чача, семейство: пятнистые олени (дневные).

Цоу Кай, семейство: африканские буйволы (дневные).

В аудитории были длинные ряды скрепленных сидений. Линь У поздоровался с ними, сел по другую сторону от Лю Му и тихо спросил его:

— Что происходит?

Лю Му наклонился к нему:

— Староста пришла послушать лекцию. Говорит, хочет войти в курс дела ночной смены, чтобы в будущем, если у ребят с ночным образом жизни возникнут трудности с учебой, знать, как их решать и координировать.

Линь У удивился. Он одновременно восхитился её чувством ответственности и почувствовал легкое умиление.

Иметь такого старосту в Университете — настоящее счастье. Теплая и дружная атмосфера в их первой группе охраны окружающей среды во многом была заслугой именно Дэн Чачи.

Однако на фоне столь деятельной Дэн Чачи сидевший рядом Цоу Кай выглядел крайне странно.

Цоу Кай славился в группе своим взрывным характером, который идеально соответствовал его животному семейству — африканскому буйволу, одному из самых опасных существ на африканском континенте, отличающемуся крайней агрессивностью и скверным нравом.

Описать этого парня можно было одной короткой фразой: он либо дрался, либо шел драться.

Поэтому видеть его сейчас смирно сидящим на лекции, да еще и в ночную смену, которая к нему вообще никак не относилась, было просто поразительно.

— Да не пялся ты так, — заметив, что Линь У то и дело косится на Цоу Кая, Лю Му тут же прояснил ситуацию. — Он пришел за компанию с госпожой старостой.

— За компанию с Дэн Чачей? Они что...

— Угу.

— Они двое?!

— Черт, потише ты.

Сплетничать про собственных одноклассников было неловко, но Линь У просто не мог сдержаться:

— И когда это началось?

— С самого начала семестра они вместе. Наверняка еще на зимних каникулах сошлись.

Линь У не удержался и снова покосился на эту парочку, которая внешне казалась совершенно несовместимой. Он подумал, что судьба — штука действительно удивительная и необъяснимая.

— Всё, хорош, — Лю Му прикрыл его лицо тетрадью. — Нам, одиноким псам, вредно смотреть на влюбленные парочки. Сердце кровью обливается.

Пока они шептались, вошел преподаватель. Линь У никогда раньше его не видел.

— Здравствуйте, ребята. С этого семестра я буду вести у вас...

Новый преподаватель принялся писать свое имя на доске, представляясь аудитории.

При системе двойного обучения преподавателям тоже пришлосьделиться на дневную и ночную смены. Кадров на факультетах не хватало, поэтому во время зимних каникул Школа специально расширила штат сотрудников.

Линь У внимательно слушал вступительное слово преподавателя, когда в его кармане вдруг завибрировал телефон.

Ван Е: Ты где?

Линь У почувствовал себя побежденным этим вопросом. Подперев лоб рукой, он одной рукой набрал ответ под столом: «На ночных занятиях, одноклассник».

Ван Е: Я спрашиваю, в каком корпусе.

Линь У: В корпусе Дэсинь.

Ван Е: ?

Линь У: Учебный корпус № 3.

Ван Е: Сразу бы так и сказал.

Линь У: ...

Учителя, которые с таким трудом придумывали названия для каждого учебного корпуса, наверняка упали бы в обморок от злости.

Линь У: А ты?

Ван Е: Учебный корпус № 2.

Эти два корпуса стояли прямо друг напротив друга. Линь У инстинктивно бросил взгляд в окно: действительно, все окна в здании напротив светились, вот только было непонятно, на каком этаже и в какой аудитории сидит Ван Е.

Линь У: Учись давай, не залипай в телефоне.

Ван Е: Я и не залипаю.

Линь У: ...А что ты тогда делаешь?

Ван Е: С тобой переписываюсь.

Линь У: Переписка с кем угодно — это и есть «залипать»!

Ван Е: Ладно, тогда закругляемся.

Десять минут спустя.

Ван Е: [Мини-приложение] Ван Е приглашает вас принять участие в игре «Битва карт: Лес ста зверей». Поделитесь с пятью друзьями, чтобы получить редкую карту животного ранга SSR!

Линь У: ...Ты когда рассылал приглашения, не можешь меня из списка исключать?

Ван Е: [Поделиться_с_пятью_друзьями.jpg]

Ван Е: Гэ Лян, Цзян Тань, Юань Сыцзе... Если я тебя исключу, то мне не наберется пяти человек.

Линь У: Но даже со мной получается всего четверо!

Ван Е: Ты за двоих сойдешь.

Линь У: ...

Ван Е: Но игра не засчитала. Пишет, что друзей недостаточно, и не дает карту SSR.

Линь У: И что делать?

Ван Е: Глупая игра, удалил её.

Новый преподаватель оказался человеком с отличным чувством юмора. По ходу лекции он то и дело вставлял модные шутки, заставляя всю аудиторию покатываться со смеху.

Лю Му весело хохотал и повернулся к Линь У, надеясь разделить с ним веселье. Но обнаружил,

что тот хоть и улыбается, но смотрит при этом в экран своего телефона. Как бы описать эту улыбку... Это был не смех над очередной шуткой, а скорее ощущение, будто посреди жаркого лета съел ложку мороженого — прохладная, легкая и очень нежная.

— С кем это ты там переписываешься? — Лю Му почуял неладное. Неужели их едва сформировавшийся союз одиноких псов трещит по швам?

— Да так, с другом, — Линь У убрал телефон.

Лю Му с подозрением прищурился:

— Правда с другом?

— Правда, — Линь У не знал, смеяться ему или плакать. — Из Института машиностроения. Зачем мне тебя обманывать?

Видя искренность в его словах, Лю Му наконец с облегчением выдохнул.

В Институте охраны окружающей среды парней было гораздо больше, чем девушек. И каждый раз, когда кто-то из парней заводил отношения, это становилось сокрушительным ударом по всем остальным одиночкам.

В полночь четыре пары благополучно подошли к концу.

Цоу Кай, проспавший три с половиной пары, с выражением абсолютного облегчения на лице — мол, «наконец-то, мать его, этот кошмар закончился» — направился к выходу вслед за Дэн Чачей.

На потоке было еще несколько парочек, которые тоже вместе сидели на занятиях, а теперь вместе уходили.

Провожая взглядом эти пары, Лю Му с тоской вздохнул:

— Эх, хороша молодость...

Линь У поддразнил его:

— А внизу нас ждет еще целая толпа тех, кто встречает свои половинки после пар, чтобы пойти перекусить. Так что приготовься.

Лю Му с благодарностью похлопал его по плечу:

— Брат, счастье, что ты у меня есть.

За разговором они вышли из учебного корпуса.

Как и предсказывал Линь У, у дверей собралось множество студентов: одни были свободны, другие тоже только освободились, и все они ждали своих возлюбленных.

Но среди мелькавших в свете фонарей силуэтов показался один до боли знакомый...

— Ван Е? — Линь У подумал, что ему показалось, но, подойдя ближе, понял, что это действительно он. — Ты что здесь делаешь?

На лице Ван Е отразилось недоумение: «Что за дурацкий вопрос?».

— Проголодался. Иду есть.

С этими словами он просто притянул Линь У к себе за плечо, совершенно не заметив стоящего рядом Лю Му.

Но Линь У не мог просто так бросить своего одногруппника, поэтому поспешно произнес:

— Эй, подожди, это Лю Му, мой одногруппник...

Ван Е остановился, присмотрелся и действительно обнаружил рядом человека. Вежливо кивнув, он представился:

— Ван Е. Из Института машиностроения.

— Из Института машиностроения? — Лю Му перевел взгляд на Линь У, вспомнив недавний разговор.

<http://bllate.org/book/18288/1753653>